

15 ОКТЯБРЯ

1910 года

ЧЕРНИГОВСІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ИЗВѢСТІЯ

1 Г.

Св. Духи Николай и блаженъ Феодоръ Черніг.

№

20-й

Выходятъ
два раза въ
мѣсяцъ.

Годовая
цѣна 4 руб.
50 коп., съ
пересылкою

Подписка
принимается
въ Редакціи
„Чернигов.
Епарх. Изв.“ —
Съверянская
ул., д. № 18.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Журналъ Черниговской Духовной Консисторіи.—Распоряженіе
Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Ва-
кантныя мѣста.

Журналъ Черниговской Духовной Консисторіи.

1910 года, октября 4 числа, Черниговская Духовная
Консисторія слушала: послѣдовавшее на имя Его Пре-
освященства Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа
Черниговскаго и Нѣжинскаго, отношеніе Предсѣдателя
Черниговскаго Мѣстнаго Управленія Россійскаго Об-
щества Краснаго Креста, отъ 27 сентября сего года, за
№ 59, въ коемъ обращается къ Его Преосвященству
съ просьбою разрѣшить, по примѣру прежнихъ лѣтъ,
произвести въ текущемъ году, въ недѣлю о Самарянинахъ,
въ церквахъ Черниговской епархіи обносной кружечный

сборъ въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста и предложить священнослужителямъ Черниговской епархіи, чтобы они на всенощномъ бдѣніи 20 го и поздней литургіи 21-го ноября, предъ началомъ сбора, предложили соотвѣтствующее пастырское слово съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на осуществленіе благихъ цѣлей Краснаго Креста и о послѣдующемъ его увѣдомить.

На семъ отношеніи 30 того же сентября послѣдовала такая Архипастырская резолюція: „По сему дѣлу въ Дух. Консисторіи слѣдуетъ имѣть посужденіе и о послѣдующемъ мнѣ своевременно доложить.“

П р и к л а з а л и, и Его Преосвященство 9-го сего октября утвердилъ: Разрѣшить Черниговскому Мѣстному Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста по примѣру прежнихъ лѣтъ и въ семъ 1910 году производство въ церквахъ Черниговской епархіи тарелочнаго сбора на богослуженіяхъ въ недѣлю о Самарянинѣ— всенощномъ бдѣніи 20-го и литургіи 21-го ноября съ тѣмъ, чтобы предъ началомъ сбора, который долженъ производиться въ обычное для того время и въ узаконенномъ порядкѣ, священнослужителями было произнесено соотвѣтствующее слово, которое приглашало бы къ пожертвованіямъ на осуществленіе благихъ цѣлей Общества Краснаго Креста и чтобы къ производству сбора были допущены лица, уполномоченныя Мѣстнымъ Управленіемъ Общества или его Комитетами и собранныя сими лицами деньги, по составленіи актовъ о сборѣ за подписью лицъ, производившихъ сборъ и членовъ причта, поступали чрезъ уполномоченныхъ Общества въ кассы командировавшихъ ихъ учрежденій, въ церквахъ же, куда уполномоченные не явятся, сборъ долженъ быть произведенъ

церковными старостами и собранныя деньги при актахъ должны быть представлены чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ въ Консисторію для отсылки по назначенію. О вышеизложенномъ для исполненія предписать подлежащимъ лицамъ циркулярными указами, а начальствующихъ учебныхъ заведеній, при коихъ имѣются домовыя церкви, просить отношеніями и о сдѣланномъ распоряженіи уведомить отъ имени Его Преосвященства Предсѣдателя Мѣстнаго Управленія Общества Краснаго Креста. Копію настоящаго опредѣленія для свѣдѣнія духовенства епархіи напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Извѣстій.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

1) Усматривая изъ производящихся въ Консисторіи дѣлъ, что при перемѣщеніи священниковъ изъ одного прихода на другой не составляется акта о сдачѣ церкви, имущества церковнаго и денежныхъ суммъ, равнымъ образомъ и при поступленіи священника на приходъ не составляется акта о томъ, что именно принято новопоступившимъ священникомъ, чего именно не оказалось, но что должно было быть, слѣдствіемъ чего является то, что невозможно бываетъ опредѣлить, сколько отъ прежняго священника остается церковныхъ суммъ, вещей, свѣчей и т. п., сколько долга, за что и куда именно образовалось при прежнемъ священникѣ за церковью, для устраненія такого ненормальнаго порядка, Консисторія предписываетъ благочиннымъ при сдачѣ церкви однимъ священникомъ другому присутствовать лично или же за

невозможностью присутствовать самому, командировать для этого одного изъ членовъ благотворительнаго Совѣта; о сдачѣ и приемѣ церкви долженъ составляться актъ, за подписями сдающаго принимающаго, благотворительнаго или члена благотворительнаго Совѣта о томъ, что именно принято, чего не оказалось, сколько за что и куда числится долговъ за церковь, при этомъ должно быть обращено особое вниманіе на то, сколько свѣчей и денегъ имѣется въ церкви.

II) Черниговская Духовная Консисторія, на основаніи опредѣленія Епархіальнаго Начальства отъ 3 іюля 1910 г., симъ даетъ знать причтамъ гор. Чернигова, что на основаніи существующихъ законоположеній (ст. 721 и прим. къ ней уст. мец. полиціи и т. XIII изд. 1905 г., указъ Св. Синода, отъ 12 апрѣля 1823 г.), умершіе должны быть погребаемы на отведенныхъ для того кладбищахъ внѣ городовъ и что узаконеніе о непогребеніи умершихъ внутри городовъ не примѣняется лишь къ тѣмъ изъ монастырей, внутри городовъ находящихся, въ коихъ погребеніе мертвыхъ издавна продолжается съ вѣдома самага Правительства и вошло въ обычай, на которомъ основались благотворительныя обѣты и завѣщанія лицъ и семействъ, къ каковымъ монастырямъ въ гор. Черниговѣ относятся Елецкій и Троицкій.—Но въ рѣдкихъ и особенно уважительныхъ случаяхъ, погребеніе тѣлъ на погостахъ городскихъ церквей можетъ быть допускаемо, но не иначе, какъ по особому, каждый разъ, разрѣшенію Преосвященнѣйшаго Антонія.

Епархіальныя извѣстія.

1) Государь Императоръ, 22 сентября сего 1910 г., Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи второго викарія Курской епархіи Преосвященнаго Рыльскаго Іоасафа на кафедру викарнаго Епископа Новгородсѣверскаго, Черниговской епархіи.

2) Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 22 сентября сего 1910 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе за труды по народному образованію серебряными медалями съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на Александровской лентѣ: діакона Христо-рождественской церкви г. Борзны Іоанна Любовича и исправ. должн. псаломщика при Троицкой единовѣрческой церкви посада Клинцовъ, Суражскаго уѣзда, Павла Абрамова.

3) Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 8 сентября сего 1910 года, на награжденіе за 50-ти-лѣтнюю службу церкви Божіей золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ, на Александровской лентѣ, псаломщика церкви села Каменскаго-Хутора, Новозыбковскаго уѣзда, Ксенофонта Красногорскаго.

Преподается Архипастырское благословеніе Его Преосвященства: учителю Сосницкаго 2 городскаго приходскаго училища Николаю Дмитріевичу Левицкому за пожертвованіе въ Вознесенскую церковь г. Сосницы пол-

наго священническаго облаченія, стоимостью 105 р. 49 к.; дочери дворянина Марѣѣ Такимовнѣ Хорошкевичъ — за пожертвованіе въ Екатерининскую церковь г. Чернигова ста руб. на ремонтъ и переустройство придѣльной Покровской церкви; торговцу Семену Никитовичу Урусову за пожертвованіе въ Покровскую церковь села Балыкъ, Мглинскаго уѣзда, золотой парчи облаченій: для священника, діакона и на престоль, стоимостью 140 руб.; прихожанину Успенской церкви села Ломаковки, Стародубскаго уѣзда, Стефану Щкловскому, Іоакиму Мятникову и Пимену Артеменкову за пожертвованіе въ свой храмъ двухъ хоругвей, стоимостью 50 р., и Сергѣю Коваленко, Прохору Гапоненкову, Прокопію Шкловскому и Трофиму Гапоненкову за устройство въ церковной оградѣ приходской церкви, на разстояніи 27 арш. отъ колокольни до церкви, цементовой площадки, на что израсходовано было 150 руб.; прихожанамъ Вознесенской церкви с. Поворъ, Конотопскаго уѣзда: Александру Іустинову Комлику, Сергѣю Захаріеву Кривенко, Емельяну Яковлеву Битѣ, Евдокиму Θεодорову Яреско, Параскевіи Леонтіевой Голубовой, Филиппу Герасимову Дергѣ, Аннѣ Яковлевой Комликѣ, Евфросиніи Ивановой Цѣлинѣ, Косъмѣ Трофимову Киричку, Ивану Ферапонтову Донцу, Митрофану Терентіеву Кривенко, Іосифу Петрову Парафейнику, Матронѣ Ивановой Сердюковой и Матронѣ Гнипѣ за ихъ пожертвованія вещами на благоукрашеніе приходскаго храма, и прихожанкамъ Преображенской церкви села Голецки, Конотопскаго уѣзда, казачкамъ Александрѣ Ковалевской и Акилинѣ Малюгѣ за ихъ пожертвованія въ приходскую свою церковь, первую — плащаницы, стоимостью 100 руб. и послѣднею — священническаго облаченія — 70 рублей.

Рукоположены: въ санъ священника—діаконъ Покровской церкви с. Старой-Водолаги, Волковского уѣзда, Харьковской епархіи, Василій Бѣлозерскій—къ Введенской церкви села Городечни, Суражскаго уѣзда, — 19 сентября; **въ санъ діакона**—псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви села Чопова, Мглинскаго уѣзда, Іоаннъ Богдановскій—къ Воздвиженской церкви села Хрещатаго, Козелецкаго уѣзда, — 12 сентября.

Опредѣлены законоучителями народныхъ училищъ: села Погребковъ, Новгородсѣверскаго уѣзда, — священникъ сего же села Алексій Кедровъ, — 23 сентября; села Переясловки, Нѣжинскаго уѣзда, — священникъ сего же села Василій Селегинскій, — 2 октября; дер. Томашевки, Нѣжинскаго уѣзда, — священникъ села Андреевки, сего же уѣзда, Николай Горбачевскій, — 2 октября.

Утверждены въ должности законоучителей: Начальнаго училища села Иржавца, Козелецкаго уѣзда, священникъ того-же села Александръ Галаганъ, — 17—23 сентября; въ должности законоучителя Маковского училища священникъ Николаевской церкви с. Макова, Глуховскаго уѣзда, Николай Ивановъ, 24 сентября.

Уволенъ отъ должности законоучителя при Бобровинскомъ народномъ училищѣ священникъ села Артюшкова, Стародубскаго уѣзда, Павелъ Абрамовичъ, — 4 октября и того-же числа онъ, священникъ Павелъ Абрамовичъ, утвержденъ законоучителемъ Пестрьовскаго народнаго училища, Стародубскаго же уѣзда.

Перемѣщены: настоятель Новгородсѣверскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Архимандритъ Мелхиседекъ на должность смотрителя Владикавказскаго духовнаго училища — указомъ Св. Синода отъ 17 сентября, за №

12491; священникъ Троицкой церкви села Горокъ, Новгородсѣверскаго уѣзда, Романъ Никитинъ — къ Рождество-Богородичной церкви села Хильчичь, того же уѣзда, — 22 сентября; священникъ Николаевской церкви села Неглюбки, Суражскаго уѣзда, Василій Корейша — на первое священническое мѣсто при Вознесенской церкви села Корюковки, Сосницкаго уѣзда, — 27 сентября.

Утверждены въ должности псаломщика: испр. долж. псаломщика при Рождество-Богородичной церкви села Суворова, Стародубскаго уѣзда, Николай Яновскій, — 22—25 сентября; испр. долж. псаломщика при Николаевской церкви села Кочергъ, Глуховскаго уѣзда, Парамонъ Луговикъ, — 2 октября.

Уволенъ отъ должности псаломщикъ Покровской церкви села Пекарева, Сосницкаго уѣзда, Николай Баба-рикинъ, согласно его прошенію, — 2 октября; того-же числа опредѣленъ на псаломщическое мѣсто при названной церкви, окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи священнической сынъ Василій Поляковъ.

Освобожденъ отъ исполненія псаломщическихъ обязанностей въ приходѣ Преображенской церкви г. Кролевца псаломщикъ Преображенской церкви гор. Кролевца Петръ Рахинскій, опредѣленный учителемъ пѣнія и надзира-телемъ мужской гимназіи г. Глухова, — 4 октября.

Уволенъ за штатъ священникъ Николаевской церкви Струговской-Буды, Суражскаго уѣзда, Іоаннъ Пятницкій, согласно его прошенію, — 23 сентября.

Умеръ псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Куриловки, Конотопскаго уѣзда, Николай Рѣзниковъ, — 3 сентября.

Провѣщенъ св. крещеніемъ священникомъ Каменскаго Успенскаго женскаго монастыря Поликарпомъ Успенскимъ, 30 августа сего 1910 года, магометанинъ Аскерханъ Тапиевъ Арчаковъ, холостой, 27 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени «Александръ».

Списокъ вакантныхъ мѣстъ.

Священническія: Суражскаго уѣзда, с. Николаевкѣ, при Николаевской церкви, вакантно съ 24 іюня 1910 года; Конотопскаго уѣзда, въ с. Маломъ-Самборѣ, при Покровской церкви, вакантно съ 14 іюля 1910 г.; Мглинскаго уѣзда, въ с. Демьяновѣ, при Архистратиго-Михайловской церкви, вакантно съ 27 іюля 1910 года; Новозыбковскаго уѣзда, въ с. Сытой Будѣ, при Вознесенской церкви, вакантно съ 23 іюля 1910 г.; Черниговскаго уѣзда, въ селѣ Юрьевкѣ, при Воскресенской церкви, вакантно съ 12 августа 1910 г.; Стародубскаго уѣзда, въ п. Воронкѣ при Р.-Богородичной церкви, вакантно съ 12 августа 1910 года; Мглинскаго уѣзда, въ с. Бѣлогощѣ, при Покровской церкви, 2-е священническое мѣсто, открыто 29 іюля 1910 года по указу Св. Синода; Мглинскаго уѣзда, въ м. Почепѣ, при Р.-Богородичной церкви, вакантно съ 18 августа 1910 года; Глуховскаго уѣзда, въ с. Дунайской-Слободкѣ, при Георгіевской церкви, вакантно съ 26 августа 1910 г.; Борзенскаго уѣзда, въ м. Ичнѣ, при Николаевской цер., вакантно съ 1 сентября 1910 года; Черниговскаго уѣзда, въ с. Бобровицѣ, при Георгіевской церкви, вакантно съ 2 сентября 1910 года; Городнянскаго уѣзда, въ с. Лопатняхъ, при Александро-Невской церкви, ва-

кантно съ 3 сентября 1910 г.; Глуховскаго уѣзда, въ с. **Дорошовкѣ**, при Св. Васильевской церкви, вакантно съ 9 сентября 1910 года; Мглинскаго уѣзда, въ с. **Даманичи**, при Р.-Богородичной церкви, вакантно съ 4 сентября 1910 года; Стародубскаго уѣзда, въ м. **Понуровкѣ**, при Р.-Богородичной цер., вакантно съ 11 сентября 1910 года; Городнянскаго уѣзда, въ селѣ **Деревинѣ**, при Михайловской церкви, вакантно съ 17 сентября 1910 года; Стародубскаго уѣзда, въ селѣ **Логоватомѣ**, при Богородичной церкви, вакантно съ 13 сентября 1910 года; Сосницкаго уѣзда, въ селѣ **Маломъ Устьѣ**, при Св. Параскевѣевской церкви, вакантно съ 18 сентября 1910 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ селѣ **Горнахъ**, при Троицкой церкви, вакантно съ 22 сентября 1901 года; *) Суражскаго уѣзда, въ селѣ **Струговской-Будѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 514, прихожанъ обоего пола 3547 душъ, ружной земли 40 дес., домъ для священника есть, жалованья 156 р. 80 коп. въ годъ, вакантно съ 23 сентября 1910 года; Суражскаго уѣзда, въ селѣ **Неглюбкѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 420, прихожанъ обоего пола 3420 душъ, ружной земли 57 д., дома для священника нѣтъ, жалованья 156 руб. 80 коп. въ годъ, вакантно съ 27 сентября 1910 года.

Въ составѣ діаконскихъ мѣстъ перемѣнъ не произошло.

Псаломщическія: Кролевецкаго уѣзда, въ с. **Мезинѣ**, при Ильинской церкви, вакантно съ 7 сентября 1910 г.; Конотопскаго уѣзда, въ с. **Куриловкѣ**, при Р.-Богородич-

*) Подробныя свѣдѣнія см. въ предыдущихъ номерахъ.

ной церкви, вакантно съ 3 сентября 1910 года; Кролевецкаго уѣзда, въ селѣ **Былкахъ**, при Троицкой ц., вакантно съ 20 сентября 1910 года; Кролевецкаго уѣз., въ селѣ **Сохачахъ**, при Покровской церкви, вакантно съ 10 сентября 1910 года; въ гор. **Кролевецѣ**, при Преображенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 406, прихожанъ обоого пола 2261 душа, ружной земли въ пользованіи причта нѣтъ, дома для псаломщика нѣтъ, а получаетъ квартирное довольствіе по 6 руб. въ мѣсяцъ, жалованья не положено, вакантно съ 4 октября 1910 года.

Редакторъ **И. Лебедевъ.**

ПОУЧЕНІЕ

ПРОТИВЪ БЕЗБОЖИВОВЪ И ЛЖУЧАТЪ

Вопль съ какими чувствами мы должны относиться къ этимъ людямъ, которые не только не верятъ въ Бога, но и отрицаютъ Его существованіе, и считаютъ себя свободными отъ всякаго долга передъ Нимъ.

Вопль съ какими чувствами мы должны относиться къ этимъ людямъ, которые не только не верятъ въ Бога, но и отрицаютъ Его существованіе, и считаютъ себя свободными отъ всякаго долга передъ Нимъ.

Вопль съ какими чувствами мы должны относиться къ этимъ людямъ, которые не только не верятъ въ Бога, но и отрицаютъ Его существованіе, и считаютъ себя свободными отъ всякаго долга передъ Нимъ.

Вопль съ какими чувствами мы должны относиться къ этимъ людямъ, которые не только не верятъ въ Бога, но и отрицаютъ Его существованіе, и считаютъ себя свободными отъ всякаго долга передъ Нимъ.

Вопль съ какими чувствами мы должны относиться къ этимъ людямъ, которые не только не верятъ въ Бога, но и отрицаютъ Его существованіе, и считаютъ себя свободными отъ всякаго долга передъ Нимъ.

Вопль съ какими чувствами мы должны относиться къ этимъ людямъ, которые не только не верятъ въ Бога, но и отрицаютъ Его существованіе, и считаютъ себя свободными отъ всякаго долга передъ Нимъ.

Вопль съ какими чувствами мы должны относиться къ этимъ людямъ, которые не только не верятъ въ Бога, но и отрицаютъ Его существованіе, и считаютъ себя свободными отъ всякаго долга передъ Нимъ.

Вопль съ какими чувствами мы должны относиться къ этимъ людямъ, которые не только не верятъ въ Бога, но и отрицаютъ Его существованіе, и считаютъ себя свободными отъ всякаго долга передъ Нимъ.

Вопль съ какими чувствами мы должны относиться къ этимъ людямъ, которые не только не верятъ въ Бога, но и отрицаютъ Его существованіе, и считаютъ себя свободными отъ всякаго долга передъ Нимъ.

Вопль съ какими чувствами мы должны относиться къ этимъ людямъ, которые не только не верятъ въ Бога, но и отрицаютъ Его существованіе, и считаютъ себя свободными отъ всякаго долга передъ Нимъ.

Печ. довв: 15 октября 1910 г. Цензоръ, инспекторъ классовъ законоучитель епархіального женскаго училища протоіерей *Анастасій Тутуловъ*. Черниговъ. Типографія Губерскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

к ъ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

(Годъ I).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15 октября ————— № 20^{му} ————— 1910 года.

Содержаніе: Поученіе противъ безбожниковъ и лжеучителей.—Чтеніе для народа о св. Землѣ (продолженіе).—Природа человѣческой личности въ отношеніи къ идеѣ личнаго Бога.—Изъ курса христіанской апологетики.—Двадцатипятилѣтіе службы смотрителя Стародубскаго Духовнаго Училища I. И. Компана.—Объявленія.

ПОУЧЕНІЕ

противъ безбожниковъ и лжеучителей.

«Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды» (1 Корин. 16, 13).

Вотъ съ какими словами слѣдовало бы почаще теперь обращаться къ православнымъ людямъ. Какъ въ военное время каждый воинъ долженъ быть на сторожѣ, зорко смотрѣть, какъ бы не подпустить къ себѣ врага и быть готовымъ всегда мужественно отразить его нападеніе, такъ и намъ теперь, православнымъ христіанамъ, слѣдуетъ особенно бодрствовать и ревностно охранять свою святую вѣру и Православную Церковь отъ яростныхъ нападеній на нее безбожниковъ и различныхъ лжеучителей. Правда, намъ кажется, что все спокойно вокругъ

*) Слово, сказанное 5 сентября за литургіей въ Вознесенской церкви г. Ковотопа.

насъ и безопасно и мы продолжаемъ оставаться въ нерадѣніи и спячкѣ; но не дремлютъ силы ада, ополчившіяся на вѣру Христову, беспокойны враги святой Православной Церкви; какъ голодные волки рискуютъ они среди людей православныхъ и только и смотрятъ, какъ бы сдѣлать кого такимъ же сыномъ погибели, какъ и они сами. Одни изъ нихъ проповѣдуютъ, что то, чему учить насъ Христова Церковь, что содержится въ Библии и св. Евангеліи, все это—выдумки, и что на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было. Они будутъ вамъ доказывать, что міръ произошелъ самъ собою, что человѣкъ не Богомъ сотворенъ, а произошелъ отъ обезьяны, что Христосъ Спаситель былъ такой же человѣкъ, какъ и всѣ люди, и что Онъ умеръ и згнись, какъ и всѣ и никогда не воскреснетъ, а что это выдумали ученики Его, и что мы всѣ умремъ, сгниемъ и никогда уже не воскреснемъ, а ожидать какой то будущей жизни и страшнаго суда—безсмысленно и смѣшно, ибо ничего этого никогда не будетъ, поэтому «станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ» (Ис. 22. 13). Вотъ какіе безумные глаголы можете услышать вы отъ современныхъ безбожниковъ.

Но мы, помня слова св. ап. Павла: «бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды», скажемъ имъ: не ново и не мудро ваше безбожное и лживое ученіе. Являлись такіе же невѣры, богохульники и безумцы, какъ и вы и во времена св. апостоловъ и во всѣ времена, отъ какихъ поръ только существуетъ на землѣ Христова Церковь; и тогда какъ вы проповѣдуете сегодня одно, а завтра другое, Церковь Христова вотъ уже скоро будетъ 2000 лѣтъ, какъ проповѣдуетъ одну и ту же истину и будетъ проповѣдывать ее до конца міра. У васъ сегодня одна истина, а завтра другая, а мы знаемъ, что истина только одна и не можетъ быть много

истинъ, ибо одинъ Христосъ и одна Христова Церковь, Святая, Православная.

Почему же спросите, въ послѣднее время появилось столько безбожниковъ? Почему они такъ нагло и дерзко проповѣдуютъ свое безумное ученіе и такъ упорно держатся его. Ужели ихнее безбожное ученіе понятнѣе и лучше Христовой вѣры? О, нѣтъ, не потому, а потому, что ихъ ученіе ни къ чему не обязываетъ, что при ихнемъ ученіи можно вести какую угодно жизнь: можно распутничать, обманывать, грабить, убивать, тогда какъ въ христіанствѣ ничего этого дѣлать нельзя, такъ какъ Христосъ учитъ совсѣмъ другому. Онъ требуетъ отъ насъ цѣломудрія, правдолюбія, честности, смиренія, милосердія и любви даже ко врагамъ, между тѣмъ какъ всѣ нынѣшніе невѣры ничего этого знать не хотятъ и о чемъ угодно готовы слушать, только не о воздержаніи, цѣломудріи, смиреніи, милосердіи и любви. Это — люди, о которыхъ ап. Павелъ справедливо говоритъ, что „ихъ богъ — чрево, ихъ конецъ погибель и слова ихъ въ срамъ, ибо они мыслятъ о земномъ» (Филип. 3, 19).

Не лучше этихъ и тѣ люди, которые, выдавая себя за истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, подъ видомъ Христова ученія проповѣдуютъ ложь, свои выдумки. Эти лжеучители, являясь туда, гдѣ живутъ люди попроче и подовѣрчивѣе, говорятъ, что для спасенія не нужно ни добрыхъ дѣлъ, ни слезнаго покаянія въ своихъ грѣхахъ, ни таинствъ и молитвъ церкви за насъ грѣшныхъ, ни постовъ, ни всего того, чему учитъ и чего требуетъ отъ своихъ чадъ св. Православная Церковь, а нужно только помнить и сознавать, что ты спасенъ Христомъ и достаточно, вотъ ты уже и въ раю. Чтобы доказать свое ложное мудрованіе, они будутъ вычитывать вамъ даже мѣста изъ Св. Писанія, но что съ этого? Вѣдь мы знаемъ,

что и сатана, когда искушалъ Господа въ пустынѣ, съслался на Слово Божіе. Вычитываютъ они изъ Слова Божія правильно а толкуютъ такъ, какъ имъ вздумается. Если же вы станете ихъ обличать и приводить изъ св. Писанія мѣста, свидѣтельствующія противъ нихъ, то они со злобой будутъ говорить ложь и клевету на Православную Церковь, на пастырей ея и проповѣдниковъ. И вотъ здѣсь то вы и убѣдитесь, что за святость живеть въ этихъ людяхъ; не святость, а сатанинская гордость обуяла ихними сердцами. Святой человѣкъ никогда не станетъ выставлять на показъ свою святость, какъ это любятъ они дѣлать, но будетъ со смиреніемъ считать себя хуже всѣхъ; чѣмъ святѣе человѣкъ, тѣмъ онъ считаетъ себя грѣшнѣе, а эти безумцы только и твердятъ, что они святы, что они безъ грѣха. Правда, большинство изъ нихъ и сами не вѣрятъ въ то, что проповѣдуютъ, но теперь уже имъ стыдно сознаться въ своемъ заблужденіи, а особенно жалко разставаться съ тѣми подачками, которыя они получаютъ отъ заграничныхъ еретиковъ и безбожниковъ. Но пусть же знаютъ они, что ихъ участь вмѣстѣ съ Іудею предателемъ и даже хуже, потому что Іуда продалъ Христа и раскаялся, хотя и поздно, а современные Іуды продаютъ Христа и не каются. Ап. Петръ, предостерегая христіанъ отъ подобныхъ лжеучителей, вотъ что говоритъ о нихъ: «Были лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи. И изъ любостыжанія будутъ уловлять васъ льстивыми словами, судъ имъ давно готовъ и погибель ихъ не дремлетъ» (2 Петр. 2, 1—3).

Ужели намъ, братіе, продолжать оставаться въ без-

печности и спячкѣ, когда враги Христовой Церкви своимъ лжеученіемъ и безбожіемъ второе распинаютъ Сына Божія, опять ругаются надъ Нимъ, опять оплевываютъ Его и заушаютъ, раздираютъ нешвенный хитонъ его Божественнаго ученія и вставляютъ въ него грязныя заплатаы своихъ выдумокъ, своихъ поддѣлокъ.

Правда, теперъ не мало можно услышать и такихъ рѣчей, что зачѣмъ-же бороться съ еретиками, лжеучителями и безбожниками, зачѣмъ обличать ихъ и препятствовать имъ проповѣдывать свое ученіе, вѣдь это—насиліе; развѣ можно насиловать чужую совѣсть. Искренно ли говорятся такія рѣчи или нѣтъ, это—другой вопросъ; но видно, что для такихъ людей рѣшительно все равно, какая у насъ на Руси будетъ проповѣдываться вѣра: православная, или магометанская, или католическая, или лютеранская. Они сами стали холодны къ вѣрѣ и хотятъ сдѣлать такими же и другихъ; сами боятся открыть ротъ, чтобы сказать правду въ глаза, и хотятъ, чтобы поступали такъ же и другіе; сами стыдятся защищать святую Православную Церковь и учать тому же и другихъ. Забыли они, видно, слова Христа Спасителя: «кто постыдится Меня и Моихъ словесъ въ родѣ семь прелюбодѣйнемъ и грѣшнемъ и Сынъ Человѣческій постыдится того, когда прійдетъ во славу Отца Своего со святыми ангелами» (Мар. 8, 38). Не хотятъ они знать того, что святые апостолы и мученики кровь свою проливали за Христову вѣру, за Его святую истину.

И кто знаетъ, братіе, можетъ быть и для насъ съ вами наступитъ время, когда придется не Словомъ Божиимъ доказывать истинность Христовой вѣры, а своею кровію. Кто знаетъ, быть можетъ не далеко то время, когда истинныхъ послѣдователей Христовыхъ будутъ гнать и преслѣдовать, мучить и убивать. Но пока еще этого нѣтъ,

пока православная вѣра только хулится, поносится и извращается еретиками и безбожниками. «бодрствуйте, братіе, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды.» Смотрите не на тѣхъ, которые сегодня говорятъ одно, а завтра — другое, сегодня одной держатся вѣры, а завтра — другой, — это — трости, вѣтромъ колеблемыя: безводные источники, облака, гонимые бурей. — а взирайте на тѣ сонмы святителей и преподобныхъ, подвижниковъ и страдальцевъ за вѣру Христову, коихъ „весь міръ не былъ достоинъ“, и которые всегда готовы были скорѣе претерпѣть самыя лютыя муки самую ужасную смерть нежели измѣнить отеческой вѣрѣ и стать предателемъ Христовой Церкви. Многіе изъ нихъ почти всю жизнь проводили въ борьбѣ съ еретиками, съ безбожниками и лжеучителями, обличая ихъ и вразумляя, и предостерегая вѣрныхъ чадъ Церкви отъ ихнихъ заблужденій. Вотъ ихъ то, братіе, ревности по вѣрѣ, мужеству и твердости вы и старайтесь подражать, чтобы вмѣстѣ съ ними и вамъ сподобиться той славы, какая ожидаетъ въ будущей жизни всѣхъ возлюбившихъ Христа и Его святое ученіе. Аминь.

Иеромонахъ Филиппъ.

Чтеніе для народа о Святой Землѣ.

(Продолженіе).

Пещера Праведнаго Лазаря.

Въ Виваніи показываютъ нѣсколько пещеръ съ именемъ праведнаго Лазаря. Христіане полагаютъ, что пещера, находящаяся вблизи турецкой мечети, можетъ правдоподобнѣе считаться подлинной погребальной пещерой праведнаго Лазаря, о чемъ свидѣтельствуетъ

надъ пещерою масса камней, какъ знакъ того, что на этомъ мѣстѣ былъ нѣкогда христіанскій храмъ, согласно преданіямъ, хранимымъ какъ христіанами, такъ и арабами Палестины. Сопровождавшій насъ турокъ отперъ низенькую дверь подземелья. Безпрестанно стибаясь, мы спустились внизъ по 32-мъ ступенямъ, сильно истертымъ и поломаннымъ. По серединѣ лѣстницы небольшая каменная площадка, ниже которой помещается небольшая пещера, въ родѣ пещеры, съ каменнымъ ложемъ для покойника. Когда я увидѣлъ эту знаменитую пещеру праведнаго Лазаря, въ моемъ представленіи пронеслось величайшее чудо — воскресеніе Лазаря Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, которое совершилось на глазахъ многихъ изъ іудеевъ, пришедшихъ къ Марѣѣ и Маріи утѣшать ихъ въ печали о братѣ ихъ. (Ев. Іоанна гл. XI, ст. 19).

Какими пустыми и мелочными показались мнѣ при этомъ всякіе споры и пререканія о подлинности этого историческаго мѣста. Если не въ этой, то въ другой пещерѣ, во всякомъ случаѣ здѣсь, въ Вифаніи, совершилось величайшее чудо воскресенія Лазаря, совершенное на глазахъ многихъ самимъ Спасителемъ міра, Тѣмъ настоящимъ Мессіею, Сыномъ Божіимъ, Котораго отвергли сознательно сами же евреи. Это величайшее чудо воскресенія Лазаря послужило зарею или провозвѣстницею воскресенія Господа и будущаго всеобщаго воскресенія изъ мертвыхъ всѣхъ людей, о чемъ во всеуслышаніе возвѣщено было самимъ Сыномъ Божіимъ всему міру и народу еврейскому, окружавшему Іисуса Христа, когда Онъ громко воззвалъ: «Лазарь! иди вонъ!» (Ев. Іоан. XI, 43). Живо и ярко рисуется доселѣ въ воображеніи христіанина эта поразительная картина, когда четверодневный мертвецъ Лазарь, изъ гроба котораго исходилъ

трупный запахъ разложенія, вышелъ изъ пещеры, обвитый по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами, съ лицомъ, обвязаннымъ платкомъ! И доселѣ надъ этимъ мрачнымъ и сырýmъ подземельемъ, съ удушливыми тѣсными сводами, гдѣ вѣяло однимъ лишь страхомъ смерти и запахомъ тлѣнія, царить по прежнему жизнь и оживленіе вокругъ. Сюда стекаются сѣны богомольцевъ и путешественниковъ со всѣхъ странъ свѣта и какъ бы слышатся великія и божественныя слова Господа: «Лазарь! выходи вонъ!» Здѣсь неизмѣнно и вѣчно, доколѣ міръ стоитъ, будетъ слышаться вѣрующимъ голосъ вѣры, надежды и любви христіанской, оживотворяемый божественными словами Спасителя и Бога говорящаго: „не скорбите: Лазарь не умеръ, но спитъ. Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ. (Ев. Іоан. XI, 25). Истинно истинно говорю вамъ: наступаетъ время, и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія, и, услышавши, оживутъ (Ев. Іоан. V, 25). Такія великія и святыя чувства вѣры, надежды и любви пробуждаются у христіанина, имѣвшаго счастье и утѣшеніе побывать на этомъ великомъ историческомъ мѣстѣ. О, какъ отрадно провести здѣсь, въ Виѳаніи, у пещеры праведнаго Лазаря, хотя нѣсколько благоговѣйныхъ минутъ молитвеннаго созерцанія! Весьма жаль, что нигдѣ тутъ не видишь христіанскаго храма, а одни лишь мечети, жалкія лачуги и груды мусора и камней, подъ которыми на глубинѣ, очень возможно, хранятся остатки древнихъ христіанскихъ храмовъ и жилищъ! Весьма утѣшенный всѣмъ видѣннымъ, находясь подъ неотразимымъ впечатлѣніемъ великаго Евангельскаго чуда любви Господа ко всѣмъ намъ грѣшнымъ, я тронулся въ св. градъ Іерусалимъ, вмѣстѣ съ остальными спутниками.

Дорога, по которой мы ѣхали, была, весьма возможно предположить, та самая, по которой нѣкогда шествовалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Изъ благоговѣнія къ сему мѣсту, негріятно было ѣхать, пожелалось пройти пѣшкомъ, что я и сдѣлалъ. Усталые паломники торопили, однако, ѣхать скорѣе въ Іерусалимъ. Необходимо было подчиниться общему желанію и сѣсть опять на лошадь. Еще разъ на поворотѣ дороги изъ Виваніи въ Іерусалимъ, на склонѣ Елеонской горы, откуда открывается одинъ изъ чудесныхъ видовъ на святой градъ и гдѣ, по преданію, Самъ Господь, ѣхавши на осленкѣ, остановился и заплакалъ, я соскочилъ на мгновеніе съ лошади на землю. Меня охватило глубокое восхищеніе и умиленіе. Я возблагодарилъ Спасителя за великое утѣшеніе, дарованное мнѣ въ эти минуты и часы пребыванія во Святой Землѣ, и быстро сѣвъ на коня, сталъ догонять моихъ спутниковъ, успѣвшихъ уже спуститься въ долину Іосафатову. По возвращеніи на Русское подворье мы отдыхали, а послѣ отдыха имѣли счастье опять бесѣдовать съ отцомъ архимандритомъ Антониномъ, по случаю всего видѣннаго нами. Удивительно любезный и гостепріимный старецъ, начальникъ нашей русской духовной миссіи, съ вниманіемъ выслушивалъ насъ, давая указанія насчетъ нашихъ дальнѣйшихъ осмотровъ достопримѣчательностей и святыхъ мѣстъ Іерусалима и его окрестностей. Мы очень сожалѣли, что отказались въ этотъ день, по причинѣ сильнаго утомленія, отъ предложенной намъ двумя нашими спутниками поѣздки въ Горнюю и осмотра мечети Омара, такъ какъ послѣ намъ не привелось видѣть ни того, ни другого, по случаю нашего неожиданнаго отъѣзда изъ Іерусалима въ Яффу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Природа человѣческой личности въ ея отношеніи къ идеѣ Личнаго Бога. *)

Ваше Превосходительство, Ваши Высокопреподобія Милостивыя Государыни, Милостивые Государи и дорогие питомцы!

На Божественной литургіи въ проповѣди вы слышали о великомъ подвигѣ вѣры святыхъ Черниговскихъ чудотворцевъ—князя Михаила и боярина его Θεодора. Въ Золотой ордѣ имъ предсталъ роковой выборъ: или поклониться идоламъ и заслужить благоволеніе татарскаго хана—или остаться вѣрнымъ Христу и за это— умереть. И великій въ самоотреченіи св. князь Михаилъ, не колеблясь, выбралъ смерть за Христа; за княземъ послѣдовалъ и его бояринъ Θεодоръ. Они смиренно принесли свою земную жизнь въ жертву Богу и Богъ прославилъ ихъ даромъ чудотворенія. Сегодня въ день памяти этихъ великихъ своей вѣрою святыхъ мужей о чемъ же могу говорить я съ этой кафедры, какъ не о вѣрѣ, живой вѣрѣ въ Истиннаго Бога, которой необходимо требуетъ сама природа человѣческой личности.

Что такое личность человѣка и каково отношеніе человѣка къ Богу?

Много смѣнилось философскихъ мнѣній по этому вопросу, на нашихъ глазахъ эти мнѣнія мѣняются и въ будущихъ вѣкахъ будутъ замѣнять одно другое, взаимно указывая свои недостатки. Но крѣпко стоитъ простой и великій въ своей простотѣ и жизненной правдѣ отвѣтъ св. Библии:

*) Рефератъ преподавателя семинари В. Дроздова на личномъ актѣ Черниговской Духовной Семинари 20 сентября 1910 года.

«И рече Богъ: сотворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію. „И созда Богъ челоуѣка, персть возьмъ огъ земли, и вдуно въ лице его дыханіе жизни; и бысть челоуѣкъ нѣ душу живу“.

(Быт. I, 26; II, 7).

И такъ, челоуѣкъ — образъ и подобіе Божіе, живая душа челоуѣка — дыханіе Бога, соединенное съ перстью земли, — вотъ вѣчный отвѣтъ на вопросъ, каково отношеніе челоуѣка къ Богу и что есть самъ челоуѣкъ. Читайте житія св. угодниковъ Божіихъ, всмотритесь въ свою душу и вы увидите, что природа челоуѣческой личности необходимо требуетъ вѣры въ Личнаго Бога, нашего общаго Отца Небеснаго. Откройте свои души святымъ словамъ Евангелія и вы услышите голосъ Самого Бога, зовущаго къ Себѣ: «будите совершени, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть» (Мѣ. 5, 48). И если ваша совѣсть — это дыханіе Бога внутри насъ — не заглушена житейскими заботами, вы почувствуете, что въ этомъ Божьемъ призывѣ къ духовному совершенству весь смыслъ, единственная цѣль челоуѣческой жизни. Начавъ же осуществлять эту цѣль дѣлами своей жизни, вы неизбежно придете къ мысли: нравственное совершенствованіе челоуѣка не мыслимо безъ живой вѣры въ Личнаго Всесовершеннаго Бога. Раскрытіе основъ природы челоуѣческой личности необходимо приводитъ къ признанію Личности Всесовершенной. Съ этого раскрытія основъ челоуѣческой личности мы и начнемъ,

1. Обращаясь къ внутреннему самоанализу, челоуѣкъ подмѣчаетъ, что при постоянной смѣнѣ душевныхъ явленій у него всегда остается нѣчто единое, которое служить объединяющимъ центромъ всѣхъ измѣняющихся душевныхъ переживаній и которое сознаетъ эти

душевные явленія, какъ свои. Это единое, этотъ носитель душевныхъ явленій есть самосознаніе.

Оно живетъ въ своихъ частныхъ проявленіяхъ и даже не мыслимо безъ нихъ, но оно не сводимо на нихъ. Самосознаніе—это не сумма психическихъ состояній и не механическая связь временнаго сосуществованія или послѣдовательности душевныхъ явленій; все это еще не составитъ человѣка. Сумму психическихъ явленій и ихъ смѣну нужно еще связать въ одно цѣлое, нужно чтобы они относились къ чему либо и сознавались кѣмъ-либо. Это цѣлое и есть самосознаніе. Оно, воспроизводя при помощи памяти прежде пережитыя состоянія, воспринимая наличныя и предусматривая будущія, — связываетъ ихъ въ единство цѣльной человѣческой личности.

Единство сознанія—фактъ, непосредственно переживаемый каждымъ человѣкомъ.

Болѣзнь раздвоенія и мультипликаціи личности ничего не говоритъ противъ единства нашего самосознанія —я. Единое самосознаніе и здѣсь сохраняетъ свои характерныя черты, такъ что въ одно время человѣкъ, страдающій болѣзью раздвоенія личности, можетъ жить только однимъ сознаніемъ, а о предыдущей формѣ своего существованія или ничего не знаетъ, или относитъ ее къ другой личности. «Нельзя вообразить себѣ такого состоянія, чтобы два замосознанія одного и того же человѣка объединялись въ какой нибудь третьей формѣ, въ которой они хотя бы смутно чувствовались, какъ состоянія одного и того же существа» (Снегиревъ). Такъ что въ болѣзненномъ состояніи сохраняется единство сознанія; болѣзнь состоитъ не въ раздвоеніи *одного* сознанія и не въ проявленіи его въ *двухъ* формахъ, а въ подмѣнѣ *одного* (единства) сознанія другимъ.

Въ единствѣ сознанія—первая основная черта человѣческой личности.

2. Самосознаніе не только сознаетъ психическія явленія какъ свои; оно сознаетъ, что можетъ совершенно свободно *распоряжаться* ими: желательныя движенія задерживать, нежелательныя устранять, выбирать изъ двухъ движеній лучшее и даже вызывать къ жизни совершенно новый рядъ психическихъ явленій.

Отсюда человекъ приходитъ къ сознанію себя, какъ *свободной творческой причины* своихъ собственныхъ дѣйствій. И человекъ творить и выбираетъ свои душевныя явленія и этимъ выборомъ даетъ то или иное направленіе своей жизни и дѣятельности. Онъ ставитъ цѣль въ развитіи своей внутренней жизни и опредѣляетъ свою жизненную практику сообразно намѣченной цѣли. Человекъ является себѣ, какъ свободный ставить цѣль, какъ самоцѣль; онъ видитъ въ себѣ личность, свободно опредѣляющую себя въ раскрытіи и развитіи своей природы.

Въ сознаніе такого свободного самоопредѣленія—вторая основная черта человѣческой личности.

Непосредственное сознаніе духовнаго самоопредѣленія не похоже на «*liberum arbitrium indifferentiae*», которое утверждаетъ совершенно не мыслимое для человѣческаго ума *безпричинное* дѣйствование человѣческой воли, другими словами—чистѣйшій произволъ; не похоже оно и на «несознаніе зависимости» вслѣдствіе незнанія и невозможности для ограниченнаго ума человека объять ту массу причинъ изъ прошлой и настоящей дѣйствительности, которыя незамѣтно для человека вліяютъ на его волю, оставляя для него иллюзію отъ незнанія этихъ причинъ заключать къ ихъ несуществованію (А. Фулье. Критика нов. системъ морали); нѣтъ,

самоопредѣленіе — это ясное и опредѣленное сознание свободнаго дѣйствованія по мотивамъ, правда, но по мотивамъ, выбраннымъ своимъ же произволеніемъ.

Никто не спорить, свобода человѣка ограничена ужь потому, что человѣкъ — тварное существо, ему дана именно *такая природа*; но за то человѣкъ сознаетъ, что разъ эта природа ему дана, то дальше-то онъ можетъ ею распорядиться, какъ захочетъ и какъ надумаетъ.

Эта свобода самоопредѣленія совершенно ясно отличается сознаниемъ отъ дѣйствій той же воли вынужденныхъ, необходимыхъ. Человѣкъ говоритъ: я *хочу* спать, я *хочу* посвятить свою жизнь на служеніе ближнему, но онъ никогда и не подумаетъ даже, что можно смѣшать эти два хотѣнія. Первое совершенно обусловлено физической природой человѣка и человѣкъ не можетъ безъ насилія надъ своимъ организмомъ не хотѣть спать, у него нѣтъ здѣсь никакого выбора; второе же хотѣніе, правда, тоже обусловлено, но обусловлено свободнымъ выборомъ самого человѣка.

По мотивомъ внутренней духовной природы человѣкъ сознаетъ, что жизнь на служеніе другимъ, — это требованіе высшихъ сторонъ его духовной природы, но человѣкъ сознаетъ также, что онъ можетъ и не воплощать этого требованія въ своей жизни и жить, (хотя и съ сознаниемъ душевной дисгармоніи), эгоистомъ въ свое (тѣлесное) удовольствіе.

Быть можетъ, не каждый человѣкъ способенъ логически продумать понятіе самоопредѣленія и личности, но каждый независимо отъ степени своего умственнаго развитія непосредственно *сознаетъ* и *не можетъ не сознавать* себя свободной личностью. Человѣкъ постольку и возвышается надъ остальнымъ животнотварнымъ міромъ, поскольку — онъ сознаетъ въ себѣ

и обнаруживаетъ въ своей жизненной практикѣ это основное свойство своей природы—самоопредѣленіе.

Отнимите самоопредѣленіе и вы уничтожите человека; останется животное съ сознаниемъ, неосознающимъ себя, какъ внутренней самодѣятельности, и только пассивно реагирующимъ привычными дѣйствіями на раздраженія, идущія къ нему отъ внѣшняго міра и собственного организма.

Человѣкъ существуетъ въ данныхъ условіяхъ физическаго міра и, какъ часть міра, онъ подчиняется физическимъ условіямъ этого міра, о которомъ ему прежде всего даетъ знать его же собственное тѣло. Тѣло человека въ сущности относится тоже къ внѣшнему міру и признается человекомъ *своимъ* только потому, что эта неотвязчивая частичка внѣшняго міра всегда представляется человеку въ наличности, чѣмъ существенно отличается отъ всего остального внѣшняго міра, который человекъ можетъ воспроизводить и въ памяти.

Вотъ въ этотъ внѣшній міръ и устремляется самоопредѣляющаяся дѣятельность человека. Человекъ замѣчаетъ, что онъ не можетъ жить безъ ежедневнаго питанія своего организма. Поэтому человекъ ставитъ своей задачей добыть себѣ кусокъ хлѣба, чтобы не умереть съ голоду. Развивая далѣе эту дѣятельность, человекъ хочетъ добыть себѣ кусокъ болѣе или менѣе пріятный. Для лучшаго устройства своего организма въ налично данныхъ условіяхъ физическаго міра, человекъ начинаетъ изучать природу, ея законы и это знаніе открываетъ ему такую массу жизненныхъ удобствъ (паръ, электричество, радій, аэронавтика), о которыхъ не снилось и самому смѣлому по полету фантазіи изъ первобытныхъ людей.

И человекъ такъ увлекается улучшеніемъ физическихъ условій своей жизни, что забота о нихъ заслоняетъ отъ него правильный взглядъ на смыслъ человеческого существованія. Человекъ почти начинаетъ видѣть въ улучшеніи физическихъ условій существованія цѣль жизни. У него нарастаетъ масса несуществовавшихъ у его предковъ *существенныхъ* потребностей съ настоятельной нуждой въ возможно полномъ ихъ удовлетвореніи.

У человека создается погоня за земнымъ счастьемъ. Но какого бы физического благополучія ни достигъ въ жизни человекъ, всегда въ глубинѣ души онъ будетъ чувствовать горькій осадокъ, неудовлетворенность. Счастьемъ удаляется отъ человека по мѣрѣ мнимаго приближенія къ нему.

Задумываясь надъ неувимостью физического счастья, человекъ начинаетъ отрезвляться и тогда проникаютъ въ его душу святыя слова Христа: «не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ».

Оглядываясь вокругъ, человекъ видитъ, что физическое счастье если и достижимо, то только на время и потомъ не для всѣхъ: при стремленіи къ обладанію однимъ и тѣмъ же физическимъ счастьемъ со стороны многихъ людей образуется конкуренція, переходящая въ войну всѣхъ противъ всѣхъ, въ отчанную борьбу за существованіе.

Нѣкоторымъ счастья не хватаетъ. При погонѣ за физическимъ счастьемъ являются и всегда будутъ являться несчастные; а счастливые, если у нихъ личность еще не совсѣмъ затерта животными интересами, начинаютъ сознавать, что принципъ искать счастье *внѣ* себя — не состоятеленъ, не смотря на то, что онъ захватываетъ собою массу цѣлыхъ человеческихъ жизней.

И человекъ оставляетъ попеченіе о многомъ и ищетъ единого на потребу *внутри* себя. Теперь его душа открывается глаголу, исходящему изъ устъ Божіихъ: «будите совершены, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть.» (Мѣ. 5, 48).

И человекъ начинаетъ сознавать что этотъ Божій призывъ къ духовному совершенству глубоко заложенъ въ душѣ самаго человека. Это оно—стремленіе къ духовному совершенству—не позволяло человеку всецѣло отдаться погонѣ за земнымъ счастьемъ; въ минуту полного физическаго благополучія—это оно—стремленіе къ совершенству—подсказывало человеку, что не въ богатствѣ счастье, не въ хорошемъ кускѣ хлѣба истинное благополучіе, и родило въ человекѣ неудовлетворенность физическимъ счастьемъ.

Здѣсь самоопредѣленіе человека вступаетъ на истинный путь и раскрывается полнѣе. Идея духовнаго совершенства, выражающаяся въ вѣчномъ стремленіи къ идеаламъ истины, добра и красоты,—составляетъ—по суду сознанія святая святыхъ души человека, сокровенную основу его духовной природы. Единство сознанія и самоопредѣленіе получаютъ въ умѣ человека должную оцѣнку, какъ два формальныхъ качества его природы, служащія для раскрытія коренной основы человеческой личности—стремленія къ истинѣ, добру и красотѣ, объединяющихся въ идеѣ духовнаго совершенства. И лишь только человекъ начинаетъ осуществлять въ своей жизненной практикѣ заветные идеалы истины, добра и красоты, онъ чувствуетъ внутреннее удовлетвореніе, спокойствіе—ясный психологическій признакъ, что человекъ поступаетъ согласно природѣ своей личности.

Человекъ приходитъ къ выводу, что только въ раскрытіи внутренняго стремленія къ совершенству,

только въ свободномъ бытіи для себя—истинное счастье. И если жизнь человѣка имѣетъ смыслъ, то смыслъ этотъ—въ возможно полномъ раскрытіи духовной природы личности. Въ стремленіи къ духовному совершенству человѣкъ не помѣшаетъ никому, не заставитъ завидовать себѣ, или говорить про себя, что онъ отнял кусокъ хлѣба у другого, (какъ это *необходимо* бываетъ въ стремленіи къ счастью *внѣ* себя); напротивъ, своимъ примѣромъ духовнаго совершенствованія человѣкъ можетъ помогать и другимъ приходитъ къ убѣжденію въ истинности духовнаго счастья; здѣсь нѣтъ конкуренціи и кромѣ взаимнаго споспѣшествованія и быть ничего не можетъ.

Въ стремленіи къ духовному совершенству—третья главная основная черта человѣческой личности.

4. Итакъ человѣкъ нашелъ свой истинный путь—въ духовномъ совершенствованіи. Но при вступленіи на этотъ путь вмѣстѣ съ душевнымъ успокоеніемъ предъ человѣкомъ вырастаютъ и препятствія.

Прежде всего человѣкъ находитъ эти препятствія въ своей духовной природѣ. Признавая всѣмъ своимъ существомъ необходимость слѣдовать въ жизни идеаламъ добра, истины и красоты, человѣкъ въ отдѣльныхъ случаяхъ жизни по какой-то духовной косности не слѣдуетъ этимъ идеаламъ и даже поступаетъ противно имъ; мучаясь отъ сознанія такого противорѣчія, человѣкъ видитъ, что нужна очень сильная воля и постоянное духовное бодрствованіе, чтобы жизнь была согласна съ требованіями его духовной природы.

А слабая воля снова дѣлаетъ отступленія и снова человѣкъ уклоняется отъ труднаго пути духовнаго совершенствованія. Опять угрызения совѣсти, раскаяніе, обѣтъ исправиться и снова отступленія. „Еже бо хотѣти при-

лежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю. Не еже бо хочу доброе сіе творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю (Рим. VII, 18 — 19)

Стремленіе къ совершенству человѣкъ сознаетъ, какъ глубочайшую основу духовной природы своей личности; осуществить же вполнѣ это стремленіе въ своей жизни человѣкъ не въ силахъ. Какъ разрѣшить это противорѣчіе? Очевидно, что или само требованіе духовнаго совершенства незаконно, или въ самой духовной природѣ человѣка произошло какое то измѣненіе, порча, которая мѣшаетъ осуществить въ жизни идеальныя требованія этой же духовной природы. Первое рѣшеніе человѣкъ принять не можетъ, ибо не можетъ перестать быть человѣкомъ, личностью: стремленіе къ совершенству — глубочайшая основа его души. Остается признать второе: въ самой природѣ челоѣка произошла какая то порча, измѣненіе, грѣхъ; „аще ли еже не хочу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живой во мнѣ грѣхъ“ (Рим. VII, 20).

Итакъ, стремленіе къ совершенству законно; полному же осуществленію его въ жизни препятствуетъ налично данное состояніе нашей поврежденной грѣхомъ природы.

Съ этимъ препятствіемъ къ осуществленію идеальнаго содержанія духовной природы человѣка тѣсно связано другое препятствіе, идущее отъ нашего тѣла.

Въ человѣкѣ личность не отдѣлима отъ даннаго ей физическаго организма и потому отъ необходимости подчиненія физическимъ условіямъ жизни человѣкъ никакъ отдѣлаться не можетъ.

Человѣкъ *сознаетъ* себя личностью и въ свободномъ раскрытіи внутренняго стремленія къ духовному совершенству видитъ единственный смыслъ своей жизни;

живетъ же человекъ не только какъ личность, но и какъ организмъ; настоятельныя требованія послѣдняго стѣсняють свободу человека и препятствуютъ осуществленію стремленій духовной природы человека. Правда, *осуществлять* частично требованія внутренней природы человекъ можетъ и въ данныхъ условіяхъ физическаго существованія, но *осуществить* вполнѣ духовный образъ истинной жизни человекъ въ данной наличности не можетъ. Является разладъ самосознанія и жизни: „соуслаждаюся бо закону Божию по внутреннему человеку; вижу же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противу воюющъ закону ума моего и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ.“ (Рим. VII, 22—23).

Переживая внутреннее противорѣчіе, человекъ очень ясно начинаетъ сознавать двухсоставность своего существа: съ одной стороны, онъ—вещь физическаго міра—персть отъ земли, съ другой (и истинна по суду сознанія только эта сторона) онъ носитъ въ себѣ хотя и не вполнѣ осуществимыя идеальныя, но все же реальныя по бытію качества бытія духовнаго.

5. При невозможности въ налично данныхъ условіяхъ вполнѣ осуществить идеальное содержаніе человеческой личности предположимо въ человекѣ желаніе отвернуться отъ этихъ внутреннихъ опредѣленій: идеальныя порывы души неосуществимы въ той мѣрѣ, какъ это хочется человеку,—такъ и не надо стремиться къ ихъ осуществленію; легче всего, не муча себя понапрасну, жить простою вещью физическаго міра, иначе сказать—человекъ есть только результатъ химическихъ и физическихъ воздѣйствій внѣшняго міра и собственнаго организма... А посему — ѣшь, пей и веселись...

Есть представители и такого откровенно матеріалистическаго взгляда. Но отвернуться отъ вопроса не зна-

чить рѣшить его. Оттого, что матеріалисты отвергаютъ законность духовныхъ запросовъ въ человѣкѣ,—эти запросы не перестанутъ существовать и волновать каждаго человѣка съ наступленіемъ сознательнаго періода его жизни.

Какъ примирить невозможность полного осуществленія въ жизни идеальныхъ стремленій личности съ глубочайшею увѣренностью человѣка въ ихъ законности?— Вотъ вѣчно волнующій вопросъ, являющійся въ результатѣ анализа человѣческой личности. Матеріалисты на этотъ вопросъ отвѣчаютъ просто:—никакъ и примирять не нужно, это лишнее. Но искренній самъ предъ собою человѣкъ едва-ли удовольствуется такимъ отвѣтомъ. Онъ сознаетъ въ себѣ, правда, только *тьнь, отображеніе* истинной жизни, (ибо полная истинная жизнь должна быть безъ этого омрачающаго душу противорѣчія); онъ сознаетъ въ себѣ только *тьнь, отображеніе* истинной свободы самоопредѣленія, (ибо въ полно раскрывающемся самоопредѣленіи не можетъ быть несоотвѣтствія между „хочу“ и „могу“); онъ сознаетъ въ себѣ только *тьнь, отображеніе* истинной личности (ибо въ полно раскрывающейся личности самоопредѣленіе и жизнь должны совпадать);—но сознаетъ ихъ такими тѣнями и такими отображеніями, которыхъ нельзя уничтожить ни тонкимъ скепсисомъ аналитиковъ позитивистовъ, ни тѣмъ болѣе наивнымъ чураниемъ матеріалистовъ. Уничтожить эти тѣни значитъ уничтожить все наше духовное содержаніе, перестать быть человѣкомъ. личностью, а это не во власти человѣка. Тѣни, отображенія — реальны. И человѣкъ приходитъ къ выводу, что если онъ сознаетъ въ себѣ эти реальныя отображенія истинной жизни, истиннаго самоопредѣленія, истинной личности и при своемъ двух-составномъ существѣ признаетъ истинными именно эти

отображенія, а не запросы тѣла то значить всѣ его духовныя качества суть дѣйствительно тѣнь, намекъ, отображеніе какого то высшаго абсолютнаго бытія; и если человѣкъ не можетъ въ настоящей жизни осуществить *полнаго* облика свободно-разумной личности, а эта личность въ немъ всетаки существуетъ,—то значить онъ дѣйствительно полнаго облика свободно разумной личности при данныхъ условіяхъ осуществить не можетъ и всецѣлая полнота осуществленія истинной жизни, самоопредѣленія и личности принадлежит не ему, а тому Абсолютному Бытію, отображеніемъ котораго является человѣкъ, ибо только въ абсолютномъ бытіи самоопредѣленіе и жизнь совпадаютъ; наконецъ, если человѣкъ всетаки сознаетъ въ себѣ неискоренимый порывъ именно къ возможно *полному* осуществленію идеи совершенства, то значить между природой человѣка и абсолютнымъ бытіемъ есть связь, въ силу которой человѣкъ такъ настойчиво борется за интересы своего духа противъ тѣла, влекущаго его къ другимъ интересамъ.

Итакъ, если реально существуетъ въ человѣкѣ это дуновеніе божественной жизни, то по закону человѣческой логики есть реально и Тотъ Первообразъ, отображеніе Котораго дано въ человѣческой личности.

«Въ мышленіи безусловнаго бытія человѣкъ необходимо сознаетъ и дѣйствительность его отображенія въ себѣ и его дѣйствительную непринадлежность себѣ, а это сознаніе необходимо заставляетъ утверждать объективную реальность безусловнаго бытія, какъ дѣйствительно отображаемаго въ природѣ человѣческой личности и вмѣстѣ съ тѣмъ утверждать себя самаго, какъ реальный образъ безусловнаго бытія, даннаго въ дѣйствительныхъ условіяхъ ограниченнаго существованія человѣка». (Несмѣловъ. Наука о человѣкѣ).

И только при сознаниі себя образомъ и подобіемъ Бога, человѣку становится яснымъ смыслъ его бытія. Въ стремленіи къ Абсолютному Совершеннѣйшему Первообразу человѣкъ находитъ разрѣшеніе того противорѣчія, которымъ обезсмысливалось его духовное существованіе въ рамкахъ физическаго бытія. Только теперь появляется у человѣка сознание, что онъ *долженъ*,—не смотря на препятствіе, поставленное ему физическимъ организмомъ—долженъ посильно стремиться къ раскрытію внутреннихъ основъ своей личности, ибо у него впереди не пустое мѣсто матеріалистовъ и не распыленная на мелкія части идея божества пантеистовъ, а живая Истинная Жизнь. Истинная Личность, Истинное Совершенство, Истинный Богъ

Такимъ образомъ человѣческая мысль о бытіи Бога необходимо связана съ самой природой человѣческой личности.

Идея о Богѣ является необходимо психологически и происхожденіе ея объясняется изъ сознаниа человѣкомъ ограниченія раскрытія своей личности физическимъ міромъ.

Личность въ человѣкѣ реальна, но условна. И однако только въ реальномъ осуществленіи личности человѣкъ видитъ истинную жизнь; поэтому если онъ изъ природы личности знаетъ, что Абсолютное *есть* реально, то онъ такъ же и изъ того же источника знаетъ, что Абсолютное — есть истинная жизнь.—Личность съ полнымъ раскрытіемъ своей жизни. Условная личность человѣка есть образъ безусловной личности Абсолютнаго, дыханіе Бога.

Для человѣка Богъ — это Духовная Личность безъ всѣхъ ограничивающихъ условій физическаго міра. Если человѣкъ вслѣдствіе дискурсивнаго свойства своего мышленія даже сознавать — то свою личность можетъ частично,

то отнявъ ограничивающую условность, — получимъ идею о Богѣ съ полнымъ всеобъемлющимъ сознаниемъ Имъ въ каждый данный моментъ всей полноты Своего духовнаго содержанія. Если человѣкъ — свободно разумное существо, творческая духовная сила, ограниченная въ своемъ раскрытіи законами пространства и времени, то Первообразъ — непременно есть Личность, съ абсолютно-полнымъ раскрытіемъ Божественнаго разума и безпрепятственнымъ проявленіемъ всесовершенной и всеблагой воли.

Словомъ, если человѣкъ — только образъ личности, (такъ какъ понятіе личности заключаетъ гораздо больше того, что можетъ осуществить человѣкъ въ своей жизни), то Богъ есть Истинная Личность.

И мы снова приходимъ къ св. словамъ Библии: «И созда Богъ человѣка, персть возьмъ отъ земли и вдуну въ лице его дыханіе жизни и бысть человѣкъ въ душу живу» (Быт. 2, 7). Эти мудрыя слова, просвѣтленныя любящимъ призывомъ Иисуса Христа всѣхъ людей къ вѣчному совершенству, не только говорятъ намъ о томъ, что есть человѣкъ, но и указываютъ путь истинной жизни; истинная жизнь, истинное счастье не въ богатствахъ міра сего, а въ живой вѣрѣ въ Бога, нашего Творца и Первообраза, въ сыновней дѣятельной любви къ Богу. Это своею смертию доказали св. князь Михаилъ и бояринъ его Феодоръ, молитвами которыхъ да поможетъ Богъ каждому изъ насъ неуклонно идти по пути духовнаго совершенства.

В. Дроздовъ.

Изъ курса христіанской апологетики.

Задачи христіанской апологетики въ наше время.

Въ теченіе всего своего девятнадцативѣковаго существованія христіанство всегда имѣло враговъ, возстававшихъ на истину Христову, пытавшихся вести борьбу съ нею не только внѣшними мѣрами насилія, но и путемъ полемики, путемъ опроверженія тѣхъ или иныхъ христіанскихъ вѣрованій и понятій. Христіане должны были защищаться. Апостолы, отцы и учителя Церкви, пастыри, а также вообще вѣрующіе, ревновавшіе за истину, и устно и письменно опровергали нападки, упреки и клеветы враговъ, приводили основанія своихъ христіанскихъ вѣрованій, различными способами доказывали ихъ истинность. Такіе защитники истинности христіанства называются апологетами его; письменно изложенные ими доводы въ пользу христіанской вѣры называются апологіями. (Ἀπολογία — защищать, доказывать.) Въ томъ случаѣ, когда защищается не отдѣльная какая-либо истина вѣры, въ данное время опровергаемая врагами, а въ систематическомъ видѣ излагается защита всѣхъ вообще основныхъ истинъ христіанства, мы имѣемъ христіанскую апологетику—науку, которая имѣетъ свои опредѣленные методы и свое содержаніе. Содержаніемъ апологетики служатъ тѣ возраженія, какія дѣлались и дѣлаются противъ христіанства, и доказательства несостоятельности этихъ возраженій. Методы апологетики разнообразятся въ зависимости отъ характера того возраженія, какое приходится опровергать, а иногда и отъ характера того лица, или тѣхъ лицъ, которыя выступаютъ съ возраженіями. *)

*) Большею частію въ основѣ дѣлаемаго возраженія на ту или иную истину вѣры лежитъ неправильное ея пониманіе противниками.

Первые противники, съ которыми должно было столкнуться христіанство въ самый моментъ своего возникновенія, были іудеи. Іудейская религія — богооткровенная религія, но она имѣла временное значеніе: откровеніе ветхаго завѣта имѣло своей задачей подготовить путь къ новому завѣту, подготовить человѣчество къ принятію христіанства. Большинство іудеевъ не поняли этого и потому выступили противниками христіанской религіи, пришедшей на смѣну іудейства, и въ борьбѣ противъ новой вѣры стали измышлять разнаго рода клеветы на Христа и апостоловъ; говорили напр., что ученики ночью украли изъ гроба тѣло Спасителя, что Христось-лжець и обманщикъ, что чудесныя исцѣленія больныхъ Онъ совершалъ при помощи одного волшебнаго снадобья, которое принесъ изъ Египта и т. п.

Затѣмъ, врагами христіанства выступили язычники. Между христіанствомъ и древнимъ язычествомъ полная противоположность: въ язычествѣ многобожіе, въ христіанствѣ строгое единобожіе; тамъ эгоизмъ, здѣсь самоотреченіе; тамъ гордость, здѣсь смиреніе; тамъ воля страстямъ, здѣсь борьба съ ними. Ясно поэтому что два противоположныхъ міровоззрѣнія не могли мирно ужиться между собою и должны были вступить въ борьбу. Христіанскимъ апологетамъ приходилось защищаться отъ обви-

Въ этомъ случаѣ апологету достаточно бываетъ раскрыть истинный смыслъ христіанскаго ученія, чтобы возраженіе отпало само собою. Но бываетъ, что именно истинное пониманіе христіанскаго ученія не мирится съ той или иной научной или философскою теоріей, гипотезой, съ тѣми или иными принципами, лежащими во оснѣвѣ какого-либо философскаго ученія. Тогда апологету приходится ввнимательно изучать враждебныя христіанству научныя и философскія теорія, а иногда цѣлыя философскія системы, чтобы отыскать въ нихъ логическіе промахи, ошибки, чтобы доказать ихъ несостоятельность. Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ примѣнимы бываютъ все вообще логическіе приемы мышленія дедукція, индукція, аналогія, доказательство *ad absurdum* и прч.

ней со стороны язычниковъ въ безбожіи христіанъ, въ непочитаніи властей и проч.

Далѣе, на сцену выступаетъ магометанство со своимъ ученіемъ о единомъ Богѣ, исключаяющимъ ученіе о тричности лицъ Божества, со своими чувственными представленіями райскаго блаженства и т. п. Апологетика получаетъ новое содержаніе.

Въ 18—19 вѣкахъ появляются враждебныя христіанству направленія философской мысли: матеріализмъ со своимъ отрицаніемъ духовнаго начала, позитивизмъ, ограничивающій область познаваемаго міромъ чувственнаго, міромъ опыта и наблюденій; раціонализмъ, пытающійся истолковать сверхъестественныя явленія, о которыхъ сообщаетъ Откровеніе, естественными причинами и отрицающій возможность чуда вообще. Въ новѣйшее время философскія ученія различныхъ оттѣнковъ, пытаясь опереться на данныхъ точныхъ наукъ, главнымъ образомъ, естествознанія, стараются доказать, что вообще вѣра непримирима съ наукой, что это двѣ области, принципиально враждебныя одна другой: въ наукѣ все основано на разумѣ, на строгихъ логическихъ выводахъ и заключеніяхъ изъ данныхъ опыта и наблюденія; вѣра основывается на сверхъестественномъ откровеніи; въ наукѣ непреложные законы природы, вѣра допускаетъ отміну, нарушеніе этихъ законовъ, допускаетъ чудо; наука имѣетъ дѣло только съ природой и не знаетъ ничего помимо природы, вѣра допускаетъ существованіе внѣ природы Бога; наука проповѣдуетъ вѣчное, непрерывное развитіе, эволюцію, вѣра-творчество изъ ничего. Въ виду такой принципиальной противоположности между вѣрой и наукой всякъ и, кто стоитъ исключительно на сторонѣ науки, знанія, уже по этому самому долженъ быть чуждъ религіи.

Двухъ истинъ не можетъ быть: если истина на сторонѣ науки, то на сторонѣ религіи—заблужденіе.

Отсюда можно видѣть, какова должна быть задача апологетики въ наше время. Апологетъ долженъ ознакомиться и не поверхностно, а довольно обстоятельно, съ тѣми областями знанія, въ которыхъ противники религіи, главнымъ образомъ, ищутъ доводовъ противъ нея; подвергнуть тщательной критикѣ всѣ научныя гипотезы и теоріи, которыя стоятъ въ противорѣчій съ религіей; выяснить, что область вѣры и область знанія—двѣ различныя, но не противоположныя области, что, напротивъ, онѣ взаимно пополняютъ одна другую: научныя изслѣдованія и открытія нерѣдко способствуютъ болѣе правильному и болѣе совершенному пониманію истинъ религіозныхъ, богооткровенныхъ, какъ во свою очередь, религіозная вѣра бросаетъ свѣтъ на темныя области знанія, гдѣ одинъ лишь разумъ оказывается безсильнымъ разрѣшить загадки бытія и жизни.

Такова въ общихъ чертахъ задача апологетики въ наше время.

Чтобы легче справиться съ этой задачей, необходимо возраженія, дѣлаемыя противъ религіи, раздѣлить на группы: 1) на возраженія, дѣлаемыя съ точки зрѣнія наукъ космологическихъ, съ точки зрѣнія вопроса о происхожденіи міра и устройства вселенной; 2) съ точки зрѣнія наукъ біологическихъ, рассматривающихъ вопросъ о происхожденіи и развитіи жизни на землѣ и 3) съ точки зрѣнія наукъ психологическихъ, наукъ о человѣческомъ духѣ и его дѣятельности. Апологетика, такимъ образомъ, должна рассмотреть три проблемы: космологическую, біологическую и психологическую; при этомъ она должна показать, что ни одна изъ этихъ проблемъ не противо-

рѣчить истинной религіи, даже больше того, строго говоря, ни одна изъ этихъ проблемъ и не разрѣшима безъ проблемы религіозной, безъ допущенія надмірнаго, внѣвременнаго, личнаго духовнаго существа, т. е. Бога.

Въ этомъ задача современной апологетики.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Двадцати-пятилѣтіе службы смотрителя Стародубскаго духовнаго училища Іуліана Ивановича Компана.

18 сентября сего года торжественно праздновался нашимъ заведеніемъ двадцатипятилѣтній юбилей службы по учебному вѣдомству смотрителя училища Іуліана Ивановича Компана.

Еще задолго до этого дня, весьма знаменательнаго какъ для самаго юбиляра, такъ и для подвѣдомаго ему учебнаго заведенія, депутаты Стародубскаго училищнаго округа, принявъ во вниманіе, что «почти вся двадцатипятилѣтняя служба Іуліана Ивановича посвящена нашему училищу и что его примѣрная, отеческая заботливость и отношеніе къ учащимся неоднократно отмѣчались Съѣздами о.о. депутатовъ, какъ равно учащими своихъ дѣтей, учившимися и учащимися», — журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 18 іюня сего года постановили поставить въ училищной церкви образъ его патрона (св. муч. Іуліана) съ лампадой и тѣмъ „ознаменовать плодотворную и продолжительную дѣятельность его“, — памятникомъ, „который бы вполне соотвѣтствовалъ отличительной чертѣ характера Іуліана Ивановича — «искренней, глубокой религіозности».

На семь журналъ резолюція Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Несторомъ, Епископомъ Новгород-

сѣверскимъ положена такая: «Присоединяясь вполнѣ къ оцѣнкѣ членами Съѣзда дѣятельности г. смотрителя Стародубскаго духовнаго училища І. И. Компана, согласенъ на приведеніе въ исполненіе и способа, избраннаго Съѣздомъ, для ознаменованія дѣятельности Іуліана Ивановича».

Такимъ образомъ и Епархіальная власть и окружное духовенство не замедлили оцѣнить заслуги Іуліана Ивановича. Оцѣнили его по достоинству и корпорація съ воспитанниками ввѣреннаго ему учебнаго заведенія въ знаменательный день—18 сентября. Правда, празднованіе юбилея Іуліана Ивановича, по его желанію, не носило характера публичности и официальной торжественности и имѣло больше семейный характеръ, но зато это чествованіе глубокоуважаемаго всѣми юбиляра отличалось полнымъ единодушіемъ, теплотою чувствъ, задушевностью и поистинѣ братолюбнымъ единеніемъ юбиляра какъ съ сослуживцами, такъ и съ воспитанниками.

Приготовленія къ торжеству состояли въ томъ, что корпораціей училища совмѣстно съ бывшими сослуживцами изъ духовенства была приобрѣтена икона Тихвинская Божіей Матери, какъ особо чтимой Іуліаномъ Ивановичемъ, а воспитанниками училища—икона Христа Спасителя.

Въ день торжества—18 сентября, по окончаніи уроковъ, всѣ служащіе въ училищѣ, съ архипастырскаго дозволенія Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, воспитанники и нѣкоторые изъ постороннихъ лицъ собрались въ училищный храмъ. Торжественно и благоговѣнно, при возженныхъ паникадилахъ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ Господу Богу бывшимъ сослуживцемъ Іуліана Ивановича, а нынѣ благочиннымъ Стародубскихъ церквей, протоіе-

реемъ о. Андреемъ Лапчинскимъ, въ сослуженіи съ преподавателемъ училища, священникомъ о. Михаиломъ Александровымъ, членомъ правленія священникомъ о. Романомъ Діаковскимъ и законоучителемъ гимназіи свящ. Д. Левицкимъ.

По окончаніи молебна протоіерей о. Андрей Лапчинскій сдѣлалъ провозглашеніе многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому, затѣмъ Св. Прав. Синоду и Преосвящ. Антонію, Еп. Черниговскому и Нѣжинскому, и, наконецъ, досточтимому юбиляру. Послѣ многолѣтія одинъ изъ преподавателей, священникъ Михаилъ Александровъ, держа въ рукахъ образъ Тихвинскій Божіей Матери въ кіотѣ, отъ лица всей училищной корпораціи обратился къ юбиляру съ слѣдующей рѣчью:

Глубокоуважаемый и Досточтимый Гуліанъ Ивановичъ! Двадцатипятилѣтіе Вашей служебной административно-педагогической дѣятельности, совершившееся сегодня, вызываетъ въ насъ живую потребность привѣтствовать Васъ съ этимъ торжественнымъ и многознаменательнымъ днемъ Вашей жизни.

Я не стану въ данную минуту говорить о прекрасныхъ качествахъ души Вашей, украшающихъ Васъ какъ человѣка вообще, а скажу только о томъ, что касается служебной дѣятельности Вашей.

Мысленно обращаясь къ пройденному Вами долгому и многотрудному пути служебной дѣятельности, Вы съ спокойною совѣстію можете сказать, что честно исполнили свой долгъ. Воспитывая подрастающее поколѣніе въ страхъ Божіемъ, Вы непрестанно памятовали о безграничномъ милосердіи Божіемъ къ слабостямъ человѣческимъ и потому мягкость и человѣчность ставили лучшимъ средствомъ въ рукахъ наставника при воспитаніи

дѣтей. Этимъ Вы воздвигли себѣ нерукотворенный памятникъ признательности, благодарности, уваженія и любви въ сердцахъ питомцевъ Вашихъ и ихъ родителей, которые долго и долго будутъ вспоминать Васъ какъ добраго и дорогаго наставника и смотрителя, что уже и раньше меня высказано о.о. депутатами училищнаго округа въ ихъ журнальномъ опредѣленіи о необходимости и способѣ чествованія Вашего двадцатипятилѣтняго юбилея. Съ тою же самою мягкостью и человѣчностью сумѣли Вы, съ пользою для дѣла, относиться и къ намъ, ближайшимъ подчиненнымъ и сотрудникамъ Вашимъ и тѣмъ заслужили наше общее уваженіе и любовь къ себѣ. Высоко цѣняя и сердечно уважая такое отношеніе Ваше и къ намъ и къ предмету общихъ нашихъ заботъ съ Вами, мы сливаемся въ чувствахъ признательности, благодарности, уваженія и любви къ Вамъ съ Вашими воспитанниками и ихъ родителями и, призывая на Васъ благословеніе Божіе, какъ видимый знакъ одушевляющихъ насъ чувствъ подносимъ Вамъ особенно чтимый Вами образъ Тихвинской Божіей Матери съ молитвою о томъ, чтобы она, какъ небесная Покровительница Ваша, Своимъ предстательствомъ предъ престоломъ Всевышняго подкрѣпляла силы Ваши и къ дальнѣйшему служенію Вашему на пользу подростающаго духовнаго юношества еще на многіе и многіе годы».

Принявъ св. икону и благоговѣнно приложившись къ ней, юбиляръ отвѣчалъ слѣдующей рѣчью:

«Весьма благодаренъ я вамъ, дорогіе сослуживцы, и г.г. наставники и г.г. воспитатели и прочіе служащіе при училищѣ, за ваше поздравленіе меня съ двадцатипятилѣтіемъ моей службы и за ваши благопожеланія. Правда, въ своемъ привѣтствіи мои заслуги для училища и нѣкоторыя личныя качества, по своей любезности, вы слишкомъ уже преувеличили,—тѣмъ не менѣе я долженъ

сказать, что если я при помощи Божіей и достигалъ иногда благихъ результатовъ своей служебной дѣятельности, то, главнымъ образомъ, благодаря вашему добросовѣстному отношенію къ своему дѣлу и благодаря вашей дружной поддержкѣ, которую я получалъ отъ васъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она была для меня необходима. Драгоценный для меня даръ вашъ, т. е. подносимое Вами священное изображеніе Божіей Матери я принимаю съ великою радостью, ибо глубоко вѣрю и твердо надѣюсь, что Царица Недесная и впредь будетъ моей Руководительницей и Заступницей, какою Она была для меня до настоящаго времени».

Послѣ этой рѣчи изъ среды учениковъ выступилъ воспитанникъ 4 класса Н. Поповъ, держа на рукахъ образъ Христа Спасителя. Подойдя къ юбиляру, онъ произнесъ отъ лица учениковъ нижеслѣдующее привѣтствіе, послѣ котораго приподнесъ св. икону:

„Дорогой начальникъ нашъ Іуліанъ Ивановичъ! Въ этотъ торжественный день Вашего двадцатипятилѣтняго юбилея, мы, Ваши ученики, не можемъ оставаться равнодушными и не поблагодарить Васъ, какъ дорогого нашего начальника и учителя. Вы, дорогой Іуліанъ Ивановичъ, были всегда для насъ не только начальникомъ и учителемъ, но и вторымъ отцомъ, такъ какъ всегда заботились о нашихъ нуждахъ и входили въ наши горести и радости. Каждому изъ насъ хорошо извѣстно то время, когда мы, покинувъ родительскій домъ, вступали подъ кровъ новой школы. Съ какимъ страхомъ и трепетомъ мы входили въ нее. Больше всего мы боялись тѣхъ лицъ, подъ надзоръ которыхъ мы были оставлены. Съ какимъ страхомъ мы подходили въ первый разъ подъ двери Вашего дома! На что же оказывалось? Едва мы преступали порогъ Вашего дома, какъ страхъ этотъ исче-

заль и мы выходили отъ Васъ успокоенные, обласканные Вашимъ вниманіемъ и родительскимъ отношеніемъ. Мы отъ Васъ всегда получали и утѣшеніе и наставленіе. Ваша справедливость всѣмъ намъ хорошо извѣстна. Любовно относясь къ намъ, Вы всегда старались вырастить изъ насъ преданныхъ Богу, царю и родинѣ хорошихъ людей. Позвольте же, дорогой Іуліанъ Ивановичъ, намъ Вашимъ воспитанникамъ, поблагодарить Васъ за всѣ Ваши труды и приподнести Вамъ образъ Христа Спасителя, Которому мы всегда возсылаемъ наши дѣтскія молитвы за Васъ и испрашиваемъ Вамъ здоровья и счастливой жизни. Изображенный на этой иконѣ Спаситель да укрѣпитъ Ваши силы еще на многія и многія лѣта!»

Въ отвѣтъ на привѣтствіе учениковъ юбиляръ сказалъ слѣдующія слова:

«Глубоко благодаренъ я также и вамъ всѣмъ, дорогіе питомцы, за ваше привѣтствіе и добрыя пожеланія. При этомъ я долженъ сказать вамъ, на основаніи вашихъ же словъ, что если вы дѣйствительно находите что-нибудь достойное вниманія и въ моей служебной дѣятельности, и въ моей личности, то пусть это послужитъ для пользы вашей, ибо для вашего воспитанія больше необходимы назидательные примѣры, чѣмъ слова. Я и самъ до сихъ поръ хорошо помню добрые примѣры своихъ бывшихъ и начальниковъ, и наставниковъ, и воспитателей и, насколько возможно, тоже стараюсь подражать имъ въ своей жизни. Подносимый вами св. образъ я принимаю съ великою радостью ибо изображенный на немъ Христосъ Спаситель. Который спасъ Своихъ учениковъ во время бури на Галилейскомъ озерѣ, „многочастнѣ и многообразнѣ“ помогаль мнѣ въ тяжелыхъ и тревожныхъ

обстоятельствахъ моей жизни, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда я прибѣгалъ къ Нему съ усердною молитвою“.

Послѣ приподнесенія св. иконъ всѣ члены училищной корпораціи и служащіе при училищѣ сочли своей обязанностью поздравить юбиляра.

По выходѣ изъ церкви всѣ воспитанники немедленно собрались въ одномъ изъ классныхъ помѣщеній, куда были приглашены всѣ присутствовавшіе въ церкви, а также и юбиляръ. По входѣ его въ классъ, училищный хоръ пропѣлъ гимнъ: «Боже царя храни» и затѣмъ воспитанниками по русскому обычаю были поднесены юбиляру хлѣбъ—соль. Принявъ хлѣбъ, Іуліанъ Ивановичъ снова благодарилъ учениковъ. Послѣднія слова его были покрыты пѣніемъ гимна «юбиляру—учителю», многолѣтія и затѣмъ громкимъ „ура“ юбиляру, которое долго раздавалось по училищнымъ корридорамъ.

Вторая часть торжества имѣла мѣсто въ помѣщеніи одного изъ наставниковъ училища, гдѣ училищной корпораціей, бывшими сослуживцами и представителями мѣстнаго духовенства, а также и нѣкоторыми изъ лицъ, близко соприкасающихся съ училищной жизнью, былъ данъ юбиляру обѣдъ, который прошелъ въ мирной, оживленной бесѣдѣ участниковъ его. Обычные въ такихъ случаяхъ задравные тосты слѣдовали одни за другими и покрывались громогласнымъ «ура», а также и общимъ пѣніемъ «многая лѣта». Заздравицы возглашались за Государя Императора, Преосвящ. Антонія, Еп. Черниговскаго и Нѣжинскаго, самаго юбиляра, всѣхъ его сослуживцевъ, за окружное духовенство, учениковъ училища, всѣхъ почтившихъ юбиляра лично или письменно, всѣхъ сослужащихъ при училищѣ и пр.

Привѣтствія съ благопожеланіемъ въ письмахъ и телеграммахъ были получены юбиляромъ отъ корпораціи Черниговскаго духовнаго училища, отъ бывшихъ учениковъ юбиляра [главн. образ., священниковъ], отъ бывшего его сослуживца Н. П. Шарапова (Старшаго Столонач. Канцеляріи Оберъ-Прокурера Св. Синода), отъ церковнаго старосты А. Водинскаго (владѣльца Стародубск. желѣзн. дороги), отъ знакомыхъ, родныхъ и пр.

Дай Богъ, чтобы уважаемый и любимый всѣми юбиляръ еще долгіе годы сохранялъ присущую ему бодрость какъ тѣла, такъ и духа и продолжалъ плодотворно работать на пользу воспитанія молодого поколѣнія!

Надзир. Старод. дух. училища *А. Гусаковскій.*

Редакторъ **И. Лебедевъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Почаевой-Успенской Лаврѣ съ начала 1910 года издается двухнедѣльный журналъ для назидательнаго чтенія монашествующихъ подъ названіемъ «Русскій Инокъ».

Матеріаль для «Русскаго Инока» доставляютъ сами же монашествующіе, черпая его изъ святыхъ отцовъ, современныхъ подвижниковъ и учителей иночества, описывая жизнь выдающихся старцевъ, свѣтлыя стороны церковной и монастырской жизни, присылая и свои опыты въ стихахъ и прозѣ. Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць. Цѣна изданія 3 рубля. Выписывать по адресу: Почаевъ. Редакція «Почаевскаго Листка».

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЮ БЕЗПЛАТНО.

ЦЕРКОВНЫЯ ВИНА.

Рекомендую о.о. настоятелямъ чисто-натуральныя виноградныя церковныя вина. Въ продолженіи десятилѣтней моей торговли, я вошелъ въ торговыя отношенія съ лучшими садовладѣльцами Кавказа и Крыма и надѣюсь вполнѣ удовлетворить уважаемыхъ покупателей.

Вина церковныя въ бутылкахъ:

	Коп.		Коп.
№ 1 безъ алкоголя .	35	№ 41 Кагоръ . . .	60
№ 38 Шкопинское .	45	№ 45 Рагумъ . . .	75
№ 39 Смиринское .	45	№ 222 для заливки .	30
№ 40 Беникарло . .	50	№ 223 " " .	25

Имѣю большой выборъ столовыхъ и десертныхъ винъ и прочіе напитки.

Разливныя церковныя вина отъ 2 руб. 50 коп. до 10 руб. за ведро.

Настоящее Галипольское масло по существующей цѣнѣ.

Ладошъ 1-й сор. 40 к. ф. Смирна хорошая 2 р. ф.

Заказы исполняю немедленно. Всѣ претензіи по недостачѣ вина въ пути, принимаю на свой счетъ.

Пустыя винныя чистыя бутылки принимаются обратно по 5 коп.

Г. Черниговъ Театральная площадь д. Зубна.

Съ почтеніемъ *Василій Прокофьевичъ ЛИМАНЪ.*

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЮ БЕЗПЛАТНО.